

Р 30
131

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Марта 15-го

С
В
Я
Т
Ы
Й

С
В
Я
Т
Ы
Й
Т
У
Р
О
В
С
К
І
Й

6.

1885 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

Подписка при-
мается въ Ре-
дакціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

ОПРЕДЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о праздни-
ваніи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о пред-
стоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего

года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ на всегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канонемъ, на отпускахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—поминать непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурливійскаго чудотворца, имена «иже во святыхъ отецъ нашихъ Меодія и Кирилла учителей словенскихъ»; 2) день блаженной кончины св. Меодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подь числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день представленія св. Меодія, архіепископа моравскаго, отправлять полчелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и всеневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ»,

II. Отъ 25 — 28 февраля 1885 года за № 366, объ отмѣнѣ ношенія свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего февраля, за № 843, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, имѣя въ виду, что существующій, обычай носить жалуемые духовнымъ лицамъ ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки отличія при отиравленіи богослуженія и надѣвать оныя поверхъ священныхъ облаченій, — не находя основанія въ уставахъ орденовъ, — не представляется соотвѣтствующимъ священнодѣйствию въ лицѣ совершающихъ оное, въ 23-й день сего февраля, Высочайше повелѣтъ изволилъ: отмѣнить пошеніе свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія въ священномъ облаченіи. Исключеніе изъ сего правила допускается примѣнительно къ 373 ст. Учрежд. орд., лишь для знаковъ ордена св. великомученика Георгія, наперсныхъ крестовъ на георгіевской лентѣ, жалуемыхъ за военное время, и для таковыхъ же крестовъ, пожалованныхъ въ память войны 1853 — 1856 гг. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ распоряженій и исполненія, дать знать по духовному вѣдомству, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Минская Духовная Консисторія слушала переданное Ею Преосвященствомъ на разсмотрѣніе Консисторіи письмо къ Ею Преосвященству, Преосвященѣйшему Варлааму, Епископу Минскому и Туровскому Академика Михаила Осиповича Микѣшина слѣдующаго содержанія:

«Во дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, мною приготовлены на деревянныхъ доскахъ иконы Первоучителей Славянскихъ св. Кирилла и Меодія, въ размѣрѣ 6'½X10 квадратныхъ дюймовъ.

Подобныя симъ иконамъ Изображенія святыхъ Просвѣтителей, напечатанныя на листахъ, приложены С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ обществомъ къ жизнеописаніямъ сихъ Угодниковъ Божиихъ.

Иконы сіи съ 1-го числа наступающаго марта, можно пріобрѣтать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (С. П., площадь Александринскаго театра, домъ № 7), по одному рублю за каждую. За укупорку прибавляется по 5 коп. съ каждой иконы. За почтовую пересылку св. иконъ, прилагается по расчету разстоянія отъ С.-Петербурга: одной иконы—за 2 фунта, двухъ иконъ—за 3 фунта, трехъ иконъ—за 4 фунта и т. д.

Давая объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, имѣю честь обратиться къ особѣ Вашей, Милостивѣйшій Архипастырь съ почительнѣйшемъ предложеніемъ—не изволите ли признать возможнымъ предложить настоятелямъ церквей и начальствующимъ учебными заведеніями ввѣренной Вамъ Епархіи пріобрѣсть отъ меня икону св. Кирилла и Меодія, въ потребномъ для нихъ количествѣ на вышеизложенныхъ условіяхъ».

Приказали: содержаніе настоящаго письма сдѣлать извѣстнымъ начальствующимъ духовно-учебныхъ и настоятелямъ церквей епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Настоятель Горбацевичской церкви, бобруйскаго уѣзда, Стефанъ **Цомаръ** переведенъ на настоятельское мѣсто къ Лаховской церкви, мозырскяго уѣзда, съ утвержденіемъ его въ должности благочиннаго 4 округа, мозырскаго уѣзда, а на его мѣсто настоятелемъ Горбацевичскаго прихода опредѣленъ

священникъ тюремной г. Минска церкви Петръ **Антоновичевскій**, оба съ 28 февраля.

Настоятель Радчицкой церкви, пинскаго уѣзда, Леонтій **Теодоровичъ** переведенъ на настоятельское мѣсто въ Хоинскій приходъ, того-же уѣзда, съ 28 февраля.

Опредѣленный резолюціей Его Преосвященства, отъ 23 октября 1884 года на настоятельское мѣсто къ Никольской церкви, минскаго уѣзда, псаломщикъ Малодушской церкви, рѣчицкаго уѣзда, Авксентій **Малевиць**, 24 февраля рукоположенъ въ санъ священника.

И. д. псаломщика Минскаго Еватериинскаго собора Федоръ **Даниловичъ** 10 марта рукоположенъ въ санъ діакона къ тому собору.

Заштатный и. д. псаломщика Березинской церкви, борисовскаго уѣзда, Антонъ **Лавровскій** временно опредѣленъ и. д. псаломщика къ Кимейской церкви, того-же уѣзда, съ 9 марта.

Состоящій въ запасѣ арміи рядовой Александръ **Шулицкій** опредѣленъ въ число сверхштатныхъ послушниковъ Свято-Духова монастыря, съ 5 марта.

Послушница Минскаго женскаго монастыря Матрона **Рекитинская** резолюціей Его Преосвященства отъ 7 марта назначена сверхштатной монахиней того монастыря.

Послушникъ Слуцкаго монастыря Семень **Дунутенко** 5 марта уволенъ изъ онаго монастыря.

И. д. псаломщика Дубровской церкви, бобруйскаго уѣзда, Кириллъ **Малевиць**, уволенъ отъ должности съ 4 марта.

Вакантныя мѣста:

А) Настоятеля:

При церквахъ: *Бостыньской*, пинскаго уѣзда, съ 1 мая 1884 года; *Новосадской*, минскаго уѣзда, съ 16 октября

1884 года; *Малодушской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 9 января
1885 года; *Каменской*, борисовскаго уѣзда, съ 1 января
1885 года; *Радчицкой*, пинскаго уѣзда, съ 28 февраля
1885 года; *Ручаевской*, рѣчицкаго уѣзда, съ 24 февраля
1885 г.; *Тюремной*, города Минска, съ 28 февраля 1885 г.

Б) Священника:

При *Рѣчицкомъ Успенскомъ соборѣ*, съ 3 сентября
1884 года.

В) Псаломщика:

При церквахъ: *Негевичской*, новогрудскаго уѣзда, съ 1
декабря 1884 года; *Дубровской*, борисовскаго уѣзда, съ 4
марта 1885 года.

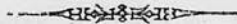
Исключены изъ списковъ за смертію: настоятель Ручаевской церкви, рѣчицкаго уѣзда, Даниль **Проневичъ**, съ 24 февраля; просфорня Блонской церкви, игуменскаго уѣзда, Анна **Свирская**, съ 2 марта.

Объявляется признательность Епарх. начальства

Членамъ Ухвальскаго и Велятичскаго попечительства борисовскаго уѣзда, за усердную дѣятельность по сбору пожертвованій для своихъ приходскихъ церквей.

Прихожанамъ Говезнянской церкви, слущкаго уѣзда, за пожертвованіе на устройство віота въ иконѣ Божіей Матери 100 руб.; прихожанамъ Круговичской церкви, того-же уѣзда, за пожертвованіе на нужды церкви 500 руб.; прихожанамъ Синявской церкви, того-же уѣзда, за пожертвованіе на нужды своей приходской церкви 140 руб.; членамъ попечительства той церкви: крестьянину Петру **Сенькевичу** за приобрѣтеніе для церкви хоругви стоимостью въ 8 руб.,

и крестьянину Игнатию **Шилецкому** за пожертвованіе для церкви Евангелія стоимостью въ 9 руб.; прихожанамъ Малевской церкви, того же уѣзда, за пожертвованіе на разныя нужды приходской церкви 162 руб.; прихожанину Дунайчицкой церкви, крестьянину с. Дунайчиць Павлу **Шибуту** за пожертвованіе къ своей церкви колокола, стоимостью въ 100 руб.; настоятелю Ланьской церкви, того-же уѣзда, священнику Іоанну **Волосовичу** за пожертвованіе на перестройку Владбищенской Дубейской церкви 200 руб.; прихожанамъ той церкви крестьянамъ: Адаму **Емельяничку** за пожертвованіе для приходской церкви хоругви стоимостью въ 10 р., Лукѣ **Шводу** за пожертвованіе хоругви стоимостью въ 6 руб. и Петру **Хоміонку** за пожертвованіе хоругви стоимостью въ 6 руб.; прихожанамъ Грицевичской церкви, за пожертвованіе 130 руб. на нужды своихъ церквей.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода. I. О празднованіи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія — II О объѣтнѣхъ ношеніяхъ свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія. — Письмо къ Его Преосвященству Академика Михаила Микѣшина. — Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ — Вакантныя мѣста. — Объявляется признательность епархіальнаго начальства.

Редакторъ М. Лебедевъ.

МІНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Марта 15-ю № 6. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ празднованію 6 Апрѣля 1885 года.

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6 Апрѣля. По опредѣленію Св. Синода чествованіе 1000-лѣтія со дня блаженной кончины Св. Меодія, просвѣтителя Славянъ, должно произойти по всѣмъ церквамъ нашего отечества слѣдующимъ образомъ:

Наканунѣ 6 Апрѣля должно быть совершенно всенощное бдѣніе, а въ самый день—Божественная литургія, съ торжественнымъ послѣ оной молебствіемъ Славянскимъ первоучителямъ Св. Кириллу и Меодію, съ возглашеніемъ многолѣтій—Царствующему Дому, Свят. Синоду и мѣстному Архіерею, Синклиту, воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. При совершеніи означенныхъ Богослуженій обязательно должны быть произнесены приличные торжеству поученія, съ изображеніемъ трудовъ и заслугъ первоучителей на пользу церкви православной, славянскаго міра, въ томъ числѣ и Русскаго народа. А указомъ отъ 28 февраля между прочимъ Св. Синодомъ разрѣшено 6 Апрѣля совершеніе крестныхъ ходовъ и всеневный колокольный звонъ.

Къ этому дню издана Св. Синодомъ служба Св. первоучителямъ Кириллу и Меодію, имѣющаяся въ продажѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ синодальныхъ лавкахъ, а С.-Петербургское Славянское Благотворительное общество издало три жизнеописанія сихъ угодниковъ Божіихъ, подъ слѣдующими заглавіями:

- 1) Жизнь и подвиги Св. Кирилла и Меодія,
- 2) Краткое сказаніе о жизни и подвигахъ ихъ, на Славянскомъ языкѣ и
- 3) Св. Кириллъ и Меодій Апостолы Славянскіе.

Кромѣ того, тоже общество изготовило и изображенія Св. Меодія и Кирилла.

Желающіе пріобрѣсть какое либо изъ сихъ послѣднихъ изданій, или все вмѣстѣ, могутъ обращаться въ С.Петербургское Славянское общество: *площадь Александринскаго театра № 7.*

Съ своей стороны мы постараемся познакомить нашихъ читателей съ однимъ изъ сихъ, хотя въ сокращенномъ видѣ, жизнеописаній Св. Кирилла и Меодія; но напередъ считаемъ нужнымъ сказать словами жизнеописателя: что за праздникъ 6 Апрѣля и зачѣмъ это будетъ въ этотъ день торжественная служба по всемъ городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги и Богослуженіе, и самъ много потрудился: училъ Славянъ христіанской вѣрѣ, возвозвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если Русскій народъ—народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, сказать себѣ, что онъ что нибудь услышалъ полезное для души,—а найдется ли такой человекъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего?—если все это такъ, то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіею двое святыхъ братьевъ. Нашъ Русскій князь Вла-

димиръ (988 г.) задумалъ изъ идолоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога; тогда у братьевъ нашихъ Болгаръ была уже истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда все понимали, да и теперь могутъ понимать, и теперь у православныхъ Сербовъ и Болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь и услышите и тоже чтеніе, и тоже пѣніе. Крестился Владимиръ въ Херсонесѣ Греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше Болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ, и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по латыни, а кое-гдѣ и теперь служатъ. По латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимали и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему мы собрались сегодня, въ день тысячелѣтней годовщины, въ храмъ Божій.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, (*) да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божиимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранить она насажденную имъ святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ Слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранить Господь въ правой вѣрѣ всехъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены отъ нея.

(*) Тропарь, гласъ 4-й: яко Апостоловъ единоправнии и словенскихъ странъ учителя, Кирилле и Мееодіе Богомудри, Владыку всехъ молитв, вся языки словенскіе утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ и спасти души наша.

Величаніе: Величаемъ васъ, святіи Равноапостольни Мееодіе и Кирилле, вся Словенскіе страны учении своими просвѣтившии и ко Христу приведшии.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА и МЕӨОДІЯ, ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ.

Святые братья, Кириллъ и Меөодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по гречески Тессалоникахъ (недалеко отъ Аонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской имперіи, но она была сплошь населена Славянами, пришедшими сюда изъ-за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ что св. братья отлично знали славянскій языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отецъ ихъ назывался Львомъ, а мать, по преданію, Маріей. Ихъ отецъ занималъ тогда важную государственную должность: былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. Изъ семерыхъ его сыновей старшій былъ Меөодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ 827 году и не задолго предъ смертію получившій въ монашествѣ имя Кирилла. Такимъ образомъ знатность, богатство, близость ко двору и дружба отца ихъ съ первыми людьми въ государствѣ открывали его дѣтямъ доступъ къ власти и общали высокія почести у ступеней царскаго трона. Слѣдовательно, всѣ соблазны міра были открыты передъ ними, влекли ихъ къ себѣ и искушали собой. Но образованіе, которое далъ св. братьямъ отецъ, и внутренній голосъ ихъ благочестиво-настроенной души, говорили имъ о другихъ, болѣе высокихъ цѣляхъ, которыя имѣетъ человѣческая жизнь.

Первоначально свои цвѣтушіе, молодые годы Меөодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ об-

ласти, населенной Славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ и ихъ языкъ, понять и вникнуть въ ихъ жизнь, и такимъ образомъ возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Все это помогло ему впоследствии, когда онъ явился среди нихъ проповѣдникомъ и учителемъ Слова Божія. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меѳодія: его душа стремилась къ другимъ возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельности. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всемъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокой вѣрою и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра и старается самъ достигнуть высокой чистоты душевной. Онъ выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божію, хранитъ постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Всѣ удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меѳодія, Кирилль, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовію проводилъ время въ чтеніи книгъ. Видимо, Десница Всевышняго вела его и указывала ему путь жизни!

Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ и всѣ его сверстники. У него былъ соколъ, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ часто забавлялся. Онъ ходилъ съ нимъ на охоту.

Вотъ, однажды, съ этимъ соболомъ онъ вышелъ въ поле, спустилъ его съ своей руки, думая, что соколы, по обыкновенію, къ нему опять прилетятъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнувши крыльями, и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило мальчика, но за то съ этихъ поръ онъ сдѣлался серьезнѣе: вмѣсто отроческихъ забавъ наполнили его душу болѣе возвышенныя мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Божественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кириллъ еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читаетъ и учитъ наизусть творенія св. Григорія Богослова. Даже подъ изображеніемъ начертаннаго имъ креста, внизу онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: «о Григорій! ты тѣломъ человѣкъ, а душою ангелъ. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовью и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!»

Но юный умъ Кирилла не могъ постигнуть нѣкоторыхъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца церкви. Любознательность мучитъ и терзаетъ юношу. Вотъ вдругъ прошелъ слухъ, что въ Солунь прибылъ какой-то странствующій ученый. Кириллъ бѣжитъ къ нему, думая, что у него онъ найдетъ разъясненіе того, чего онъ не понималъ. Юноша проситъ научить его грамматикѣ, научить всему, что знаетъ пріѣзжій ученый. Ученый отказывается. Кириллъ продолжаетъ усердно просить его, обѣщая ему за его труды часть изъ своего наслѣдства; но вновь получаетъ отказъ. Онъ въ безутѣшномъ горѣ, печали и слезахъ, и изливаетъ

свою скорбь Господу. Въ скоромъ времени Господь утѣшилъ его и внялъ его моленіямъ.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михаилъ (будущій императоръ Михаилъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошій примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоветъ Θεоктисть, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кириллъ, будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторику, геометрію, и ариметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были Левъ, впоследствии епископъ солунскій, и Фотій, будущій патріархъ царьградскій, чловѣкъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кириллъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михаиломъ, пріобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Θεоктисть, опекунъ царевича, за его тихій и кроткій нравъ, за его глубокій умъ и успѣхи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Онъ любилъ бесѣдовать съ этимъ задумчивымъ юношей, который уже тогда обнаруживалъ глубокое пониманіе философіи. Однажды Θεоктисть спросилъ Кирилла, что такое философія? Кириллъ не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: «Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и чловѣческихъ, на сколько чело-

вѣкъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтелью уподобиться Сотворившему его по образу Своему.»

Любовь Θεоктиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастиі. Въ этомъ случаѣ Θεоктисть не совѣмъ хорошо понималъ своего юнаго друга. Понятія Кирилла о мірскомъ счастиі были противоположны понятіямъ Θεоктиста. Онъ уже вступалъ въ тотъ возрастъ, когда обыкновенные люди думаютъ объ устроеніи своего семейнаго счастья. Однажды Θεоктисть сказалъ ему: «Я сильно полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тея. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица, она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести.» «Твой даръ, отвѣтилъ Кириллъ, дѣйствительно великъ для того, кто имѣетъ въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки.»

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастье заключалась въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельную жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался патріаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Софіи въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кириллъ, повинувся влеченію своего сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: импе-

раторъ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ,—и едва могли отыскать. Императоръ и Θεоктистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостолъ Славянъ, св. Кириллъ! Вся его жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ. Полный чистыхъ и святыхъ помысловъ о другой болѣе высокой жизни, онъ отказался отъ почестей, отказался даже отъ должности учителя и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время подвизался братъ его Меѳодій

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырѣ для святаго дѣла во славу Божию, для далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ кагана козарскаго. Козары кочевали въ то время въ обширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи отъ устьевъ Волги и Каспійскаго моря до морей Чернаго и Азовскаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отчасти жили подчиненные Козарамъ Славяне, которые послѣ стали называться Русскими. Они были язычники, и проповѣдники разныхъ вѣръ, особенно Еврей и Сарацины — мусульмане, старались обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Объ этомъ послы козарскіе и говорили Византійскому императору: «Вѣдаемъ мы, говорили они, Единого Бога неба и земли и кланяемся Ему на востокъ; но держимъ и свои старые обычаи. Между тѣмъ Еврей влекутъ насъ въ свою вѣру, а мусульмане въ свою. Пришли къ намъ мудраго и книжнаго челоуѣка, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы примемъ вашу вѣру».

Императоръ Михаилъ III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: «Иди, философъ, къ этимъ людямъ, разрѣши ихъ сомнѣнія. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучше

тебя никто не можетъ этого исполнить». Св. Кириллъ отвѣчалъ: «если повелишь, царь, то съ радостью пойду—пѣшій и босой, какъ ходили апостолы; радъ и пострадать за Христа». Императоръ ему сказалъ: «Если бы ты самъ по себѣ это дѣлалъ, такой поступокъ былъ бы похваленъ; но въ этомъ случаѣ дѣло касается чести царской державы. Иди съ честью, съ царской помощью!»

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну козарскую. Высадившись благополучно на крымскомъ берегу, они прибыли въ Херсонъ (это мѣсто нынѣ находится въ предѣлахъ Россіи, близъ Севастополя) и остановились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подготовиться къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ съ Евреями, св. Кириллъ усердно занялся еврейскимъ языкомъ и книгамъ. Онъ изучалъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и Славяне. Св. братья спрашивали мѣстныхъ херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животъ свой положилъ въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства. По молитвѣ св. Кирилла и Меодія, совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь во владѣнія козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица, находилась недалеко отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Астра-

хави). Назначены были дни и очередь — съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для пренія съ Евреями и мусульманами, и когда оно копчилась, то одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій мусульманъ и Евреевъ, сказалъ: «Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни!» «Такъ!» отозвались многіе, и крестилось тогда нѣсколько Козарь.

Каганъ, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взамѣнъ просилъ у кагана милости — даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ обратный путь и прибыли благополучно въ Царьградъ. Здѣсь св. Кирилъ поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься Божественными науками. А св. Меодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70 старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ. Но вотъ наступилъ 862-й годъ. Въ Царьградѣ Императоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣтителя, который бы наставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ услышалъ голосъ славянскаго народа, жаждавшаго свѣта и истины, звавшаго къ себѣ истиннаго учителя и просвѣтителя: онъ живо почувствовалъ въ этомъ письмѣ любовь Славянъ къ добру и правдѣ и понялъ ненависть ихъ къ той тѣмѣ и той лжи, которою стремились наполнить ихъ сердца и умы нѣмецкіе проповѣдники. Съ участіемъ отнесся онъ къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на кото-

рый были приглашены и св. братья, Кириллъ и Меѳодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами Сзывая соборъ, императоръ, безъ сомнѣнія, уже имѣлъ въ виду тѣхъ, кто можетъ удовлетворить желанія славянскаго народа и съ честью выполнить новое великое апостольское дѣло. Онъ разсчитывалъ на св. Кирилла и Меѳодія, которымъ, какъ онъ зналъ, хорошо былъ знакомъ славянскій языкъ и народъ. И дѣйствительно, на соборѣ онъ обратился къ нимъ съ предложеніемъ идти на проповѣдь къ моравскимъ Славянамъ. «Вы оба солуняне, сказалъ имъ императоръ, а все солуняне чисто говорятъ по славянски». Затѣмъ, обращаясь къ св. Кириллу, сказалъ: «Знаю, философъ, что ты слабъ и боленъ, но нельзя тебѣ не пойти къ Славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ». «Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ св. Кириллъ, но съ радостью пойду!» И при этомъ прибавилъ: «Имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ». Императоръ, вполне соглашившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что «славянскихъ письменъ искали и дѣдъ его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ».

Не ясно ли изъ этой бесѣды, что желанія Славянъ и убѣжденія св. братьевъ были совершенно согласны между собою? Славяне жаждали Слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, а первой мыслью св. Кирилла было дать имъ Священное Писаніе, сообщить имъ его на ихъ родномъ языкѣ не только устно, въ живыхъ бесѣдахъ, но и письменно; а для этого онъ рѣшилъ перевести священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Такъ разсуждалъ человѣкъ съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, имѣвшій въ виду однѣ только Божественныя и духовныя цѣли, не зара-

женный ни ложью, ни сребролюбиемъ, которыя были свойственны римскому и нѣмецкому духовенству. Кромѣ того, какъ могъ разсуждать человекъ, который чувствовалъ въ себѣ силы для выполненія этого великаго дѣла, который не страшился ни новыхъ враговъ, ни новыхъ опасностей, ни новыхъ тяжкихъ трудовъ. Преданность своему высокому дѣлу, любовь къ Богу и людямъ, наполнявшая сердце св. Кирилла, открываютъ передъ нами все его величїе, всю силу и безсмертіе его подвиговъ.

Для того, чтобы Слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кириллъ составилъ славянскую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелїа и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кириллъ взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла, просвѣщенїа Славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенїа Славянъ: это переводъ на славянскій языкъ Евангелїа и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Юанна Богослова: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1.).

Исполнилось завѣтное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитїа при помощи славянской азбуки и подѣ благотворнымъ дѣйствїемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженїа.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ, Кирилла и Меодія, съ великой честью и должнымъ почетомъ: Народъ съ любовію и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердець и изумленіе Славянъ, когда они услышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновеніе! «И отверзошася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати квишныя словеса и языкъ ясенъ бысть гугнивымъ.» Такъ говоритъ объ этомъ великомъ событіи древній жизнеописатель св. Кирилла. То было мгновеніе, когда глухіе стали слышать, а нѣмые заговорили. До этой же поры Славяне были какъ бы глухи и нѣмы, потому что нѣмецкіе священники совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, для нихъ непонятномъ.

Въ короткое время св. братья вели въ богослуженіе весь церковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованію независимой славянской церкви. Но для подлержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженики на нивѣ Божіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянской грамотѣ учениковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростиславъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни. Въ 863 г. св. Кириллъ совершилъ освященіе церкви св. Петра въ одномъ моравскомъ городѣ Оломуцѣ и часовни св. Климента въ Литомышлѣ.

Народъ, остававшійся въ язычествѣ, толпами крестился, внимая живымъ и яснымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Меодія. И славяне покинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ: воочію убѣдились въ ихъ лжи и неправдѣ. Нѣмецкіе священники въ безсильной злобѣ скрежетали зубами на св. братьевъ, — они скоро опомнились и на-

чали свою темную борьбу, не пренебрегая ни какими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братьевъ. «Ваше дѣло, съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они,—не къ славѣ Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя.» Ложь этой выдумки была очевидна, и св. Кириллъ безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, видя, что сами они не въ силахъ сдѣлать что нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Меѳодія, обвиняя ихъ въ ереси. Вслѣдствіе этихъ навѣтовъ папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ для того, чтобы испытать, правильно-ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь: такъ какъ они проповѣдывали въ тѣхъ странахъ, которыя были подчинены власти римскаго папы, то и признавали справедливость его требованій. Они взяли съ собой и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе,— для доказательства правоты своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей св. Климента, папы римскаго. Сгорбя о томъ, что имъ приходится оторваться и бросить только что начатое дѣло, оставить его на произволь ихъ враговъ, они все-таки рѣшились ѣхать въ Римъ. Кромѣ того, безпрестанныя и далекія путешествія были очень вредны для здоровья св. Кирилла, который и безъ нихъ былъ страшно истомленъ непрерывными научными и проповѣдническими трудами. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать чрезъ Паннонію и Венецію, т. е. все чрезъ мѣста, густо населенныя Славянами. Отчасти это послужило и къ пользѣ для дѣла просвѣщенія Славянъ.

Въ Панноніи св. братьевъ радостно привѣтствовалъ князь Коцель. Узнавъ о новой славянской грамотѣ и славянскихъ книгахъ, онъ такъ обрадовался имъ, что выучился грамотѣ самъ и далъ св. братьямъ для обученія пятьдесятъ учениковъ. Въ знакъ своей глубокой любви и уваженія онъ самъ

проводилъ ихъ до границы своихъ владѣній и предлагалъ имъ, прощаясь, богатые дары. По своему обычаю св. братья отказались отъ золота и серебра и просили его отпустить на свободу плѣнныхъ. По ихъ просьбѣ Ростиславъ и К.цель дали волю до девяти сотъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, томившимся у нихъ въ плѣну, вдали отъ отечества, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми.

Въ то время, какъ они были въ дорогѣ, въ Римѣ скончался папа Николай I, который вызвалъ ихъ изъ Моравіи. Его преемникомъ былъ избранъ Ардіанъ II, который встрѣтилъ св. братьевъ и оказалъ имъ ласковый и радушный приемъ. Когда они были въ виду города Рима, самъ папа, обруженный многочисленнымъ духовенствомъ въ богатыхъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ, блиставшихъ золотомъ и серебромъ, вышелъ имъ на встрѣчу. Безчисленное множество народа, развѣвающіяся хоругви, зажженные свѣчи у всѣхъ въ рукахъ и радостные клики римскихъ гражданъ, — все привѣтствовало принесеніе мощей св. Климента, папы римскаго, которыя несли съ собой Кириллъ и Меѳодій. Ардіанъ II, благоговѣйно принявъ отъ нихъ св. мощи, снисходительно отвесилъ и къ славянскимъ книгамъ. Эти книги, освященные папой, были положены въ церкви св. Маріи; по нимъ были отправлены литургіи въ различныхъ церквахъ города Рима.

Св. Кириллъ, немощный ранѣе, началъ хворать здѣсь въ Римѣ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Его послѣднія минуты трогательно и живо описываются въ древнемъ житіи его. Болѣзнь подтачивала здоровье св. Кирилла медленно и безпощадно. И онъ, почувствовавъ приближеніе своей кончины, принявъ схиму и имя Кирилла, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра.

Братъ его, св. Меѳодій, и ученики стояли вокругъ, подавленные чувствомъ безысходной скорби, смотря на него со слезами на глазахъ и внимательно слушая его послѣднія рѣчи.

Со своего смертнаго ложа, чуть слышнымъ и слабымъ голо-
сомъ, говорилъ онъ брату: «Братъ мой! съ тобою мы были,
какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду,
запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ
день свой, а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ,
но для нея не оставляй ученія своего среди Славянъ: этимъ
ты вѣрнѣе спасешь душу.» Затѣмъ онъ въ послѣдній разъ
наставилъ своихъ учениковъ, какъ и что нужно дѣлать,
молился объ умноженіи церкви Христовой и объ утвержденіи
вѣрующихъ въ единомысліи и православіи.

(окончаніе будетъ).

Б Е С Ѣ Д А

о важности св. таинства покаянія и о приготовленіи себя
къ этому великому таинству.

Въ бесѣдѣ, напечатанной подъ такимъ заглавіемъ въ 8 №
Лит. Епарх. Вѣдомостей, помѣщенъ рядъ вопросовъ, по ко-
торымъ наилучшимъ образомъ можно приготовить себя къ
выполненію св. таинства покаянія. Вопросы эти по нашему мнѣ-
нію настолько полезны, какъ для готовящихся къ исповѣди,
такъ и совершителей этого таинства, что мы помѣщаемъ ихъ
и на страницахъ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

В О П Р О С Ы,

которые долженъ предлагать самъ себѣ каждый хри-
стіанинъ предъ исповѣдію по наступленіи его отро-
чества до совершенной его зрѣлости.

— Не сомнѣвался ли я въ бытіи Божіемъ и не ду-
малъ ли, что все, что существуетъ въ этомъ мірѣ, какъ
напр. земля, солнце, звѣзды, всѣ на землѣ растенія, жи-
вотныя, птицы, рыбы, пресмыкающіеся и проч.—создалось
само собою, а не создано Творцомъ?

— Не сомнѣвался ли я хотя на мигъ въ безпредѣльной

премудрости Творца недоступной для постиженія никакому уму человѣческому?

— Не сомнѣвался ли я во всемогуществѣ Творца и въ Его свойствѣ быть вездѣ въ одно и то же время, все видѣть и слышать и вообще знать найсокровеннѣйшія тайны, скрытыя людьми?

— Не позволялъ ли я себѣ сомнѣваться въ непостижимѣйшей для ангеловъ и человѣковъ природѣ божественной, то есть, въ томъ, что Трїединый Богъ, исповѣдуемый въ трехъ Божественныхъ Лицахъ, и именуемый Богомъ-Отцомъ, Богомъ-Сыномъ и Богомъ-Духомъ Святымъ, въ то же время есть Единый, нераздѣльный Господь-Богъ?

— Не сомнѣвался ли я въ Промыслѣ Божиємъ, т. е. въ томъ, что Господь никогда не забываетъ никого и во всякомъ честномъ дѣлѣ человѣка посылаетъ ему свою помощь?

— Не упала ли во мнѣ вѣра въ Промыслъ Божій при недостиженіи просямаго мною у Господа?

— Не позволялъ ли я себѣ быть лѣнивымъ въ изученіи, вообще въ чтеніи Евангелія и другихъ книгъ религіознаго содержанія?

— Не былъ ли я разсѣянъ во время молитвы? Не думалъ ли во время произнесенія молитвы о чемъ либо постороннемъ?

— Не торопился ли я окончить молитву, думая во время произнесенія молитвы какъ бы скорѣе отправиться къ какому либо дѣлу?

— Не старался ли я уклониться подъ разными предлогами отъ присутствія моего въ церкви, во время богослуженія?

— Дѣлая земныя поклоны предъ иконами въ церкви, не желалъ ли я другимъ показаться человѣкомъ религіознымъ и усердно молящимся, а на самомъ дѣлѣ вовсе не думая о молитвѣ, не разыгрывалъ ли я роль лицемѣра?

— Думалъ ли о томъ, что Богопознаніе есть важнѣйшее изъ всѣхъ знаній и заботился ли я о томъ, чтобы усвоить себѣ познаніе о Богѣ и Спасителѣ моемъ?

— Всегда ли внимательно слушалъ я въ церкви поученія о Богѣ и Его дѣлахъ?

— Просилъ ли я у Господа помощи въ томъ, чтобы пріобрѣтенное мною знаніе о Немъ проникло въ душу мою, согрѣло бы ее благодатною теплотою и сдѣлало бы ее достойною предъ лицомъ милосерднаго нашего Создателя?

— Чувствую ли я въ себѣ достаточно мужества для того, чтобы не отказаться отъ почитанія истиннаго Бога, хотя бы за то пришлось не только пострадать и перенести мученія, но даже умереть?

— Зная, что должно вѣровать только въ Единого Господа и Его святую всемогущую силу, не допускаю ли иногда суевѣрно бытіе вымышленныхъ злыхъ силъ, называемыхъ лѣшими, домовыми и тому подобными именами?

— Не позволялъ ли я себѣ вѣрить примѣтамъ, которыми люди недалекіе, не просвѣщенные и безразсудные приписываютъ безъ всякаго смысла какую-то особую сверхъестественную силу?

— Не вѣрилъ ли я снамъ и ворежбѣ?

— Не позволялъ ли я себѣ иногда надѣяться на собственные силы и на силу другихъ болѣе нежели на промыслъ Божій?

— Охотно ли я подаю милостыню?

— Не позволялъ ли я себѣ лести и непрямотушнаго обращенія съ другими?

— Имѣю ли я въ виду всегда то, что Ангель хранитель, назначенный для меня Господомъ, присутствуетъ при мнѣ неотступно и днемъ и ночью, и всегда можетъ быть предъ Господомъ свидѣтелемъ всѣхъ моихъ дѣлъ?

2

— Всегда ли правильно и съ должнымъ вниманіемъ изображалъ я на груди моей рукою крестъ?

— Всегда ли съ уваженіемъ обходился я съ иконами какъ

со святынею при перенесеніи ихъ изъ одного мѣста на другое, или при установкѣ ихъ у себя въ домѣ?

— Всегда ли я ясно понималъ, что молитвы предъ иконами и почтеніе, имъ оказываемое, относятся не къ нимъ, а къ тѣмъ лицамъ, которыя на нихъ изображены?

— Всегда ли съ должнымъ уваженіемъ къ святымъ прикладывался я къ св. мощамъ, или къ св. иконамъ?

— Всегда ли я съ должнымъ уваженіемъ относился къ Богоявленской водѣ, антидору, просфорѣ и артосу?

— Не позволялъ ли я себѣ употреблять ихъ послѣ принятія мною пищи?

— Не скрывалъ ли я чего-либо отъ священника во время исповѣди?

— Отправляясь къ исповѣди, думалъ ли я о томъ, что иду отдать самый подробный отчетъ самому Господу во всѣхъ моихъ не только дѣлахъ, но даже чувствахъ и помышленіяхъ?

— Отправляясь къ исповѣди, думалъ ли я о томъ, что покаяніе есть одно изъ величайшихъ и важнѣйшихъ для человѣка таинствъ, которое можетъ содѣлать человѣка грѣшного снова чистымъ предъ Господомъ и такимъ образомъ можетъ дать ему возможность быть въ числѣ избранниковъ Божіихъ и пользоваться всеми благами, даруемыми Милосерднымъ Творцомъ своимъ избранникамъ?

— Приближаясь къ чашѣ со *Св. Дарами* думаю ли я въ это время о томъ, что для меня наступаетъ минута величайшаго счастья, принятія мною истиннаго тѣла и истинной крови Господа нашего Иисуса Христа, пролитой Имъ за спасеніе всѣхъ, а вмѣстѣ и за мои грѣхи, и для предоставленія мнѣ въ загробной жизни вѣчнаго блаженства, вѣчнаго счастья?

3.

— Не произносилъ ли я имя Божіе безъ всякаго благо-

говѣнія, безъ всякой мысли о Богѣ и безъ всякой въ томъ нужды, а единственно по легкомыслію или вѣтренности моей?

— Не произносилъ ли я божбы, запрещенной намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ?

— Не позволялъ ли я себѣ проклинать кого-либо?

— Не отсылалъ ли я богоу къ нечистой силѣ или къ дьяволу?

— Не позволялъ ли я себѣ когда-либо ропота противъ Господа, когда мнѣ не удавалось сдѣлать или получить желаемое мною?

— Не позволялъ ли себѣ, вмѣстѣ съ другими, ради шутки, представлять что либо изъ церковныхъ службъ, какъ напр. обѣдни, вѣнчанія, похороны, крестинъ и т. п.?

— Не позволялъ ли я себѣ, вмѣстѣ съ другими, представлять какія-либо комедіи, въ которыхъ дѣйствующія лица изображали священниковъ, діаконовъ, монаховъ, монахинь и т. п.?

4.

— Не позволялъ ли я себѣ неправильнаго употребленія времени, безъ всякой надобности, вопреки естественному назначенію, день обращая въ ночь, а ночь въ день, и такимъ образомъ ослабляя свои силы памяти, зрѣнія и вообще разстраивая тѣмъ здоровье и сокращая мою жизнь?

— Не позволялъ ли я себѣ непочтенія установленныхъ церковью праздничныхъ дней, т. е. не лѣнился ли ходить въ эти дни въ церковь, и заниматься богоугодными дѣлами, и не употреблялъ ли дни эти для житейскихъ работъ или для одного гулянья?

— Не позволялъ ли я себѣ употреблять безъ всякой надобности пищу не вовремя, напр. въ праздничные дни утромъ до церковной службы?

— Въ установленные церковью постные дни не позволялъ ли я себѣ употреблять безъ надобности пищу скоромную,

т. е. неуказанную для употребленія въ эти дни церковнымъ уставомъ?

5.

— Всегда ли я былъ почитателенъ къ моимъ родителямъ и всегда ли былъ къ нимъ внимателенъ?

— Не позволялъ ли я себѣ холоднаго обращенія съ ними?

— Не позволялъ ли я себѣ дѣлать имъ какіе-либо укоры или дерзости?

— Не позволялъ ли я себѣ пренебрегать благословеніемъ моихъ родителей?

— Всегда ли я былъ почитателенъ къ тѣмъ лицамъ, которыя замѣняютъ мнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ родителей напр. къ Государю и къ такимъ людямъ, которые приносятъ мнѣ словами или дѣломъ и вообще своими обо мнѣ заботами пользу?

— Молюсь ли я утромъ и вечеромъ какъ за родителей моихъ, такъ и за воспріявшихъ меня отъ купели во время моего крещенія?

— Въжливо ли и почитательно обхожусь я не только съ извѣстными мнѣ лицами, но даже съ неизвѣстными?

— Не позволялъ ли я себѣ дружбы съ такими лицами, дружба съ которыми воспрещена мнѣ моими родителями или моимъ начальствомъ?

6.

— Не былъ ли я причиною чей-либо смерти?

— Не скрывалъ ли я убійцу и тѣмъ далъ ему способъ избѣжать заслуженнаго имъ наказанія?

— Всегда ли я готовъ на скорое примиреніе съ гнѣвающимися на меня?

— Не питалъ ли я въ душѣ гнѣва, вражды или злобы противъ другихъ?

7.

— Зная, что Госнодь строго запрещаетъ не только дѣла,

но даже помышленія, несогласныя съ седьмою заповѣдью Господнею, всегда ли воздерживался отъ грѣховъ, запрещаемыхъ этою заповѣдью?

— Не позволялъ ли я себѣ заучивать и пѣть ибси безп्राветнаго, постыднаго содержанія?

— Не позволялъ ли я себѣ говорить неприличныя безстыдныя слова, строго воспрещаемыя честною праветвенностью или приличіемъ?

— Не позволялъ ли я себѣ дѣлать съ другими лицами такую шалость, послѣ которой мнѣ стыдно было не только другихъ, въ особенности моихъ родителей, но даже самаго себя?

— Не научалъ ли я другихъ этой отвратительной, страшно-зловредной для здоровья, шалости, или вѣрнѣе сказать, преступленія?

8.

— Не взялъ ли я у кого-либо тайно деньги или какую-либо вещь?

— Не присвоилъ ли я себѣ какимъ-либо незаконнымъ образомъ принадлежащія мнѣ деньги, или какую-либо вещь?

— Не позволялъ ли я себѣ не возвращать найденныя мною деньги или вещи владѣльцу ихъ, хотя владѣлецъ найденныхъ мною вещей или денегъ мнѣ хорошо извѣстенъ?

— Если мнѣ случалось находить потерянные кѣмъ-либо деньги или вещи, то о находкѣ моей объявлялъ ли я установленнымъ властямъ?

— Имѣя случай открыть украденное, не скрывалъ ли я, ради моей пользы, вора и украденное имъ?

9.

Не позволялъ ли я себѣ быть ложнымъ свидѣтелемъ, желая получить чрезъ то пользу или нанести кому либо вредъ или непріятность?

— Видя въ себѣ наклонность ко лжи, обману, хвастовству,

лицемѣрїю старался ли я удерживать себя отъ этихъ пороковъ?

— Не позволялъ ли я себѣ дѣлать укоризны другимъ не въ видѣ желанія исправить ихъ отъ какого-либо порока, а единственно по гнѣву моему на нихъ и по недоброежелательству?

— Не рассказывалъ ли я чего либо худаго о другомъ безъ всякой надобности, что я слышалъ или видѣлъ самъ, или что слышалъ отъ другаго, т. е. не былъ ли я сплетникомъ (или сплетницей)?

— Не подслушивалъ ли о чемъ говорили другіе, или не подсматривалъ ли что дѣлали другіе, безъ всякой въ томъ надобности, а съ единственною цѣлію рассказать что либо дурное о другомъ для доставленія себѣ удовольствія?

— Не рассказывалъ ли я что-либо худаго другимъ такого, чего вовсе не было, но выдуманно мною съ цѣлію нанести вредъ или зло человѣку, мною за что-либо нелюбимому?

— Не позволялъ ли я себѣ насмѣхаться надъ калеками, слѣпыми, храмыми и т. п.?

— Не позволялъ ли я себѣ вслѣдствіе болтливости, открывать свои или чужія тайны преждевременно или безъ всякой въ томъ надобности?

10.

— Не позавидовалъ ли я кому-либо въ томъ, что онъ получилъ или имѣетъ что-либо желательное чего не имѣю я?

— Не мѣщалъ ли я другимъ приобрести чего-либо хорошаго болѣе того, сколько имѣю я?

— Не смотрѣлъ ли я съ завистью на то, какъ богатые люди живутъ въ большихъ домахъ, носятъ дорогія одежды, имѣютъ отличные экипажи, употребляютъ ежедневно лакомую пищу и т. п.

Исповѣдныя вопросы человѣка въ зрѣломъ его возрастѣ.

1.

— Не позволяю ли я себѣ подаваться слѣдующимъ стра-

стямъ: самолюбію, тщеславію, гордости, раздраженію или горячности, корыстолюбію, пьянству, плотской страсти и страсти къ игрѣ?

— Достаточно ли я забочусь о важной, лежащей на мнѣ обязанности, какъ отцѣ (если женатъ и есть дѣти) воспитывать дѣтей моихъ въ страхѣ Божиємъ?

Примѣчаніе: Этотъ же вопросъ предлагаетъ себѣ женщина, имѣющая дѣтей.

— Не даю ли я иногда слова съ намѣреніемъ не исполнять этого слова?

— Не позволяю ли я себѣ быть мстительнымъ за обиды дѣйствительныя, а иногда воображаемыя?

— Не позволялъ ли я себѣ сомнѣваться въ существованіи загробной жизни, а равно и въ томъ, что въ загробной жизни грѣшника, не раскаявшагося предъ смертію, ожидаетъ вѣчное мученіе?

— Не позволялъ ли я себѣ вѣрить въ гаданія, ворожбу, чародѣйство, колдовство и не гадалъ ли?

— Не позволялъ ли я себѣ чтенія книгъ или рукописей, составленныхъ противъ исповѣдуемой мною религіи?

— Не имѣю ли дружескаго обращенія съ людьми отвергающими истину святой православной вѣры?

2.

— Не стыдился ли я ставить въ занимаемыхъ мною комнатахъ на видномъ мѣстѣ св. иконъ, изъ угожденія требованіямъ моды?

— Всегда ли я благоговѣнно прикасаюсь къ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ?

— Всегда ли я былъ заботливъ о положеніи храма Божьяго, о поддержаніи его въ приличномъ видѣ и объ украшеніи его?

— Не имѣлъ ли я дерзости приступать къ св. причастию безъ достаточнаго приготовленія себя, или вовсе безъ приготовленія?

— Не имѣлъ ли я дерзости приступать къ св. тайнамъ-когда мнѣ было запрещено это дѣлать, или когда я чувство, валъ себя нечистымъ?

— Всегда ли я благоговѣйно и въ чистотѣ проводилъ причастный день?

— Не поддавался ли я ложному стыду во время исповѣди, при разсказѣ священнику моихъ грѣховъ и влѣдствіе того не скрывалъ ли отъ священника нѣкоторыхъ изъ нихъ?

— Не утаивалъ ли я во время исповѣди отъ священника какого-либо преступленія или грѣха не отъ стыда, а по сознанию или разсчету?

— Не стыдился ли я молиться Богу въ присутствіи людей, ставить предъ св. иконами свѣчи, подавать деньги для какихъ-либо святыхъ цѣлей, или раздавать милостыню бѣднымъ?

— Не позволялъ ли я себѣ челоуѣкоугодія, доведившаго меня до забвенія требованій чистой совѣсти?

— Не впадалъ ли я при несчастіи въ отчаяніе и не желалъ ли при этомъ себѣ смерти?

3.

— Не нарушалъ ли я моихъ обѣтовъ, данныхъ мною Богу, Божіей Матери, святымъ угодникамъ или церкви?

— Давая кому-нибудь честное слово исполнить что-либо обдумывалъ ли я ранѣе законность требованія отъ меня слова и возможности исполненія его мною?

— Не нарушалъ ли я данной мною присяги?

— Не позволялъ ли я себѣ быть клятвопреступникомъ, т. е. не позволялъ ли я себѣ, хотя бы и вынужденъ былъ къ тому, клясться ложно, или съ намѣреніемъ не исполнить клятву?

— Желая убѣдить другихъ въ чемъ-либо бывшемъ, не позволялъ ли я себѣ дѣлать закліятія въ такомъ родѣ: «убей меня Богъ, если я говорю неправду»; «чтобы мнѣ не выдѣть Божьяго свѣта; чтобы мнѣ не сойти съ этого мѣста» и т. д.?

— Не позволялъ ли я себѣ дѣлать такія же страшныя заклинанія даже для уверженія того, чего вовсе не было, или для ложнаго оправданія себя въ томъ, въ чемъ я дѣйствительно виновать?

— Не позволялъ ли я себѣ призывать имя Божіе безъ благоговѣнія, не по чувству сердца, а по привычкѣ?

— Не позволялъ я себѣ безъ всякой надобности приходиться въ церковь слишкомъ поздно, или выходить изъ нея преждевременно?

— Не позволялъ ли я себѣ роптать на Господа, когда со мною встрѣчалась какая-либо бѣда, или меня посѣщало какое-либо горе или несчатіе?

4.

— Не позволялъ ли я себѣ насмѣхаться надъ дѣлающими явно милостыню и подаваніе?

— Всякій ли праздничный день я бываю въ церкви, если не встрѣчаю къ тому препятствія?

— Въ дни, въ которые по уставу нашей церкви положено употреблять постную пищу, не употреблялъ ли я безъ всякой надобности пищу скромную и вообще соблюдаю ли я посты, установленныя нашею церковью, какъ должно?

— Въ постные дни не употреблялъ ли постную пищу до пресыщенія?

5.

— Не позволялъ ли я себѣ стыдиться моихъ родителей, потому только, что они люди простые, т. е. люди не только безъ образованія, но даже безъ воспитанія?

— Поминаю ли я моихъ родителей ежедневно въ моихъ молитвахъ дома и чрезъ священниковъ въ церкви въ установленныя для того церковью дни?

— Не позволялъ ли я себѣ обходиться непочтительно и грубо съ дѣдомъ или бабкою моими, или только грубо съ братьями и сестрами моими?

— Достаточно ли я забочусь о моихъ меньшихъ братьяхъ или сестрахъ?

— Не оставлялъ ли я родителей моихъ безъ помощи въ нуждѣ или несчастіи, болѣзни или старости?

— Не ропталъ ли я на Господа или на установленное Имъ правительство за положеніе на меня обязанностей или повинностей, необходимыхъ для блага общества, въ которомъ живу, и для всей моей родины?

6.

— Зная о чемъ либо злоумышленіи на жизнь ближняго, не дозволилъ ли я себѣ умалчивать о томъ?

— Всегда ли былъ я воздерженъ въ пищѣ и питъѣ чрезмѣрнымъ употребленіемъ того и другаго не разстраивалъ ли я моего здоровья?

— Не позволяю ли я себѣ какой-либо слабости или страсти, влекущей за собою разстройство моего здоровья и тѣмъ доводящей меня до преждевременной смерти?

— Не соблазнялъ ли я кого-либо на совершеніе какого либо порочнаго дѣла или преступленія?

— Не подалъ ли я повода, и вообще не былъ ли я причиною совершенія другимъ какого либо преступленія, вызвавъ его на то моими словами или дѣйствіями?

— Защищалъ ли я жизнь другаго отъ грозящей ему опасности, если представлялся къ тому случай?

— Останавливалъ ли я другаго совѣтомъ или другими мѣрами законными отъ пороковъ и дѣлъ, могущихъ быть пагубными для чести въ жизни другаго?

— Старался ли я о примиреніи между собою ссорящихся и враждующихъ, если представлялся къ тому случай?

— Всегда ли я охотно прощалъ обидѣвшихъ, злословившихъ и поносившихъ меня, и молился ли за нихъ Богу, прося Его примирить ихъ со мною и не вмѣнить имъ въ преступленіе нанесенныхъ ими мнѣ обидъ или огорченій?

— Не наносилъ ли я кому-либо изъ людей побоевъ или не понуждалъ ли, не заставляялъ ли другихъ наносить побои другимъ?

— Не позволяялъ ли я себѣ убить человѣка нравственно, отнявъ у него честь, или научивъ его совершить худые безнравственные поступки, о которыхъ онъ прежде не имѣлъ никакого понятія?

— Не отказался ли я помочь въ чемъ-либо нуждающемуся, посѣтить больного или заключеннаго въ темницѣ?

7.

— Не давалъ ли повода или причины другимъ впасть въ преступленія, запрещаемыя седьмою заповѣдью?

— Удерживалъ ли я другихъ отъ впаденія въ преступленія противъ седьмой заповѣди?

— Не позволяялъ ли я себѣ помысловъ и думъ, воспрещаемыхъ седьмою заповѣдью?

— Не вовлекалъ ли я кого-либо словами или дѣйствіями моими на грѣхъ, ея воспрещаемый?

— Не дозволилъ ли я себѣ для совершенія этого грѣха насилія?

— Не впадалъ ли я въ какіе-либо еще болѣе тяжкіе плотскіе грѣхи?

8.

— Не похищалъ ли я денегъ или вещей, или имущества, принадлежащаго казнѣ или обществу, или кому-либо изъ ближнихъ моихъ?

— Не виноватъ ли я въ тунеядствѣ, взяточничествѣ или лихоимствѣ.

— Не позволяялъ ли я себѣ, или не помогалъ ли другимъ производить грабежъ?

— Не угнѣталъ ли я моихъ должниковъ требованіемъ большихъ процентовъ, пользуясь тѣмъ, что кромѣ меня, они не могутъ сдѣлать заемъ?

— Не облегчалъ ли я должнику дѣлать у меня заемъ съ цѣлію завладѣть послѣ всѣмъ его имуществомъ?

— Не позволялъ ли я себѣ входить въ долги съ цѣлію пожить хорошо на чужой счетъ, сказавшись послѣ несостоятельнымъ къ уплатѣ?

— Не обижалъ ли я кого либо при расчетѣ за какой-либо трудъ, выполненный по найму или моей просьбѣ?

— Не позволялъ ли я себѣ при продажѣ или покупкѣ чего-либо обчитывать, обманывать, обмѣривать или обвѣшивать?

— При продажѣ или обмѣнѣ чего-либо не скрывалъ ли я въ продаваемомъ или обмѣниваемомъ незамѣтныхъ недостатковъ?

9.

— Не позволялъ ли я себѣ обвинять кого-либо ложно на судѣ или предъ людьми?

— Не слагалъ ли я на кого-либо свою вину и тѣмъ не навлекалъ ли на невиннаго заслуженное мною наказаніе?

— Не позволялъ ли я себѣ дѣлать ложные доносы на другихъ, или быть ябѣдникомъ или наушникомъ?

— Не оказывалъ ли я поощренія или благоволенія доносчикамъ, ябѣдникамъ или наушникамъ?

— Не возбуждалъ ли я раздора между другими?

— Не сообщалъ ли я кому-либо слышанной, но не провѣренной мною дурной вѣсти о другомъ?

— Не упустилъ ли я случая защитить другаго отъ явной клеветы, имѣя къ тому полную возможность?

— Не позволилъ ли я себѣ быть относительно другихъ вздорнымъ, неуживчивымъ, злымъ или насмѣшливымъ?

— Не позволилъ ли я себѣ оскорблять другихъ злыми улыбками, насмѣшками, словами или дѣйствіями?

10.

— Не порадовался ли я несчастью какого-либо человѣка, котораго я почему-либо не люблю?

— Не позволялъ ли я себѣ завидовать другимъ въ какомъ-бы то ни было отношеніи?

— Не позволялъ ли я себѣ быть мстительнымъ, т. е. платить за зло зломъ? *Александръ Никулинъ.*

СРЕДИ ГАЗЕТЪ:

— Читателямъ извѣстно уже, что бывшій римско-католическій епископъ Гриневицкій, уѣзжая изъ Вильны, самовольно и противузаконно назначилъ своимъ замѣстителемъ ксендза Герасимовича. Вызванный по этому поводу въ Петербургъ ксендзъ Герасимовичъ отказался сложить съ себя возложенныя на него Гриневицкимъ полномочія. Въ виду неудобства возвращенія ксендза Герасимовича въ Вильну при такихъ обстоятельствахъ, онъ отправленъ на жительство въ городъ Вельскъ, Вологодской губерніи, а управление виленской римско-католической епархіей поручено Виленской римско-католической духовной консисторіи.

— По поводу циркуляра, разосланнаго Гриневицкимъ накануне отъѣзда изъ Вильны, «Варш. Дневникъ» напоминаетъ:

Нѣчто подобное сдѣлалъ бывшій архіепископъ варшавскій Фелинскій, отправляясь изъ Варшавы, куда, какъ онъ предвидѣлъ, ему уже не возвратится. И тѣмъ не менѣе, варшавская епархія не осталась однако безъ администратора. Правда, пришлось выслать изъ Варшавы трехъ его ставленниковъ, но цѣль была все-таки достигнута. Война такъ война, — и мы имѣемъ на своей сторонѣ много шансовъ, что послѣднее слово останется за нами. Русское правительство и русскій народъ могутъ обойтись безъ одного и даже безъ нѣсколькихъ римско-католическихъ епископовъ; но едва ли это въ интересѣ католичества и полонизма.

«Гражданинъ» даетъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній о томъ, какъ Гриневицкій достигъ виленской кааедры:

Папа не хотѣлъ его утверждать, а что мы настаивали на его утверженіи. Но отчего папа не хотѣлъ его утвердить, вотъ что любопытно: *ni plus, ni moins*, потому что онъ находилъ его, Гриневицкаго, на основаніи секретныхъ своихъ свѣдѣній, *слишкомъ русскимъ*, слишкомъ преданнымъ русскому правительству. Вотъ въ этомъ обоюдномъ обманѣ сказался этотъ Гриневицкій весьма характерно. Онъ, будучи самымъ рьянымъ фанатикомъ полякомъ и папистомъ, съумѣлъ самую вкрадчивую лестю и самую искусною игрою приобрести себѣ особенное расположеніе покойнаго Макова. Маковъ за него распинался, а Римъ, вслѣдствіе этого возымѣлъ къ Гриневицкому недоувѣріе. Вотъ тогда-то Гриневицкаго имѣли неосторожность пустить въ Римъ, лично за себя ходатайствовать. Въ чемъ заключалось это ходатайство—теперь слишкомъ понятно. Кандидату на епископскую кафедру стоило только подмигнуть—и въ Римѣ поняли въ чемъ дѣло... Обманутыми остались мы!

Не безынтересно, что по происхожденію своему бывший епископъ очень сродни православнымъ, а его мать и сестра были не разъ въ исповѣди и у св. причастіи въ православной церкви.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ празднованію 6 Апрѣля 1885 года.—Жизнь и подвиги Святыхъ Кирилла и Меодія, просвѣтителей Славянъ.—Беседа о важности св. таинства покаянія и о приготовленіи себя къ этому великому таинству.—Среди газетъ.

Редакторъ, протоіерей Георгій Тарнопольскій.

Дозволено цензурою. Минскъ 12 Марта 1885 г.; Цензоръ, Каедральный Протоіерей Григорій Галинъ.

Минскъ. — Типо-Литографія Б. И. Соломонова.